

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (с древнейших времен до начала XX в.)

Н.С. Семенова

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»*

В статье рассматривается этап развития социально-педагогической деятельности на территории Беларуси с древнейших времен до начала XX века.

На основании комплексного анализа различных источников была предложена периодизация указанного этапа: древний период, период становления государственности, период XIV–XVIII веков, конец XIX – начало XX века. Каждый период исследовался с учетом следующих структурных элементов социально-педагогической деятельности – объект, субъект, определяющий фактор, организационные формы и учреждения, в которых такая деятельность реализовывалась.

Цель работы – изучить особенности развития социально-педагогической деятельности на территории Беларуси с древнейших времен до начала XX века.

Материал и методы. *Материалом послужили архивные материалы, научные публикации, отчеты о состоянии учебных заведений, расположенных на территории Беларуси конца XIX века. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специально-исторические.*

Результаты и их обсуждение. *В результате проведенного исследования было определено, что обозначенный исторический этап (древнее время – начало XX века) имеет следующую периодизацию: древний период, период становления государственности, период XIV–XVIII веков, конец XIX – начало XX века. Смена периода была обусловлена влиянием ведущего фактора на феномен социально-педагогической деятельности.*

Заключение. *Каждый период развития социально-педагогической деятельности на территории Беларуси характеризуется своими особенностями, которые заключаются в специфике объекта, субъекта, определяющего фактора, организационных форм и учреждений, в которых подобная деятельность осуществлялась. Данный исторический этап и его особенности предопределили дальнейшее развитие феномена социально-педагогической деятельности.*

Ключевые слова: *социально-педагогическая деятельность, организационные формы, братские школы, белорусские просветители, народные училища, гимназии, прогимназии, воспитательно-исправительные колонии.*

FEATURES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY ON THE TERRITORY OF BELARUS (From Ancient Times to the Early 20th Century)

N.S. Semenova

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”

The article deals with the stage of development of social and pedagogical activity on the territory of Belarus from ancient times to the early 20th century.

Based on a comprehensive analysis of various sources, periodization of this stage was proposed: the ancient period, the period of statehood shaping, the period of the 14th–18th centuries, the late 19th – early 20th centuries. Each period was analyzed taking into account the following structural elements of social and pedagogical activity – object, subject, determining factor, organizational forms and institutions in which such activities were implemented.

The purpose of the article is to study the peculiarities of the development of social and pedagogical activity on the territory of Belarus from ancient times to the early 20th century.

Material and methods. *Archival materials, scientific publications, reports on the state of educational institutions located on the territory of Belarus in the early 19th century were the research material. General scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as special historical methods were used in the paper.*

Findings and their discussion. *As a result of the conducted research, it was identified that the designated historical stage (ancient time – the early 20th century) has the following periodization: the ancient period, the period of statehood shaping, the period of the*

14th–18th centuries, the late 19th – early 20th centuries. The change of the period was due to the influence of the leading factor on the phenomenon of social and pedagogical activity.

Conclusion. Each period of the development of social and pedagogical activity on the territory of Belarus is characterized by its own characteristics, which consist in the specifics of the object, subject, determining factor, organizational forms and institutions in which such activities were carried out. This historical stage and its features predetermined the further development of the phenomenon of social and pedagogical activity.

Key words: social and pedagogical activity, organizational forms, fraternal schools, Belarusian educators, public schools, gymnasiums, progymnasiums, educational and correctional colonies.

Становление отечественной социально-педагогической деятельности явилось закономерным результатом взаимодействия объективных предпосылок исторического, политического, социального и культурного характера. Их специфика в период с древнейших времен до начала XX века предопределила особенности феномена социально-педагогической деятельности в настоящее время.

Беларусь долгое время находилась на своеобразной «границе» двух цивилизационных общностей: западноевропейской и российской, что выразилось в особенностях белорусского менталитета, образа жизни, государственно-политического и социально-экономического развития. Но традиционные общенациональные духовные ценности, характерные для большинства европейских народов, в белорусском обществе так и не сформировались, что дополнительно актуализировало необходимость проведения целенаправленной социально-педагогической деятельности [1].

Цель статьи – изучить особенности развития социально-педагогической деятельности на территории Беларуси в период с древнейших времен до начала XX века.

Материал и методы. Материалом послужили архивные материалы, научные публикации, отчеты о состоянии учебных заведений конца XIX века. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специально-исторические.

Результаты и их обсуждение. Этап зарождения социально-педагогической деятельности на территории Беларуси включает в себя следующие периоды: древний период, период становления государственности, период XIV–XVIII веков, конец XIX – начало XX века. Смена периода была обусловлена влиянием ведущего фактора на феномен социально-педагогической деятельности.

На обозначенном этапе можно проследить изменение цели социально-педагогической деятельности и ее особенностей, в зависимости от того, какой фактор был определяющим. В течение всего этапа цель социально-педагогической деятельности трансформировалась от передачи опыта жизнедеятельности личности в социуме до социализации детей, которые самостоятельно не могли справиться с этой задачей.

В качестве объекта социально-педагогической деятельности длительный период времени выступали дети, оставшиеся без попечения родителей, только в конце этого этапа объект социально-педагогической деятельности расширился за счет включения в него такой категории детей, как дети, совершившие проступки. Если изначально в качестве источника реализации социально-педагогической деятельности можно было отметить только старших мужчин и женщин, которые пользовались уважением в общинно-родовых коллективах, то к началу XX века субъектом социально-педагогической деятельности становится государство и общественные объединения.

Организационные формы социально-педагогической деятельности видоизменяются и совершенствуются: одними из первых форм взаимодействия объектов и субъектов социально-педагогической деятельности были «приймачество» (усыновление), общинная помощь (передача ребенка на «кормление»), назначение общественных родителей, материальная помощь, которые постепенно дополняются опекой и посещением семей (патронатом). Начиная с периода становления государственности социально-педагогическая деятельность реализуется в различных учреждениях – первых школах, приютах, школах религиозной конфессиональной направленности, гимназиях и прогимназиях, училищах, народных училищах, воспитательных домах, детских приютах, воспитательно-исправительных приютах или колониях для несовершеннолетних преступников.

Истоки социально-педагогической деятельности можно фиксировать в древний период отечественной истории. Обязанность социального педагога возлагалась на самых старших мужчин и женщин общинно-родовых коллективов, которые обеспечивали ретрансляцию опыта жизнедеятельности личности в социуме. В рамках общинно-родовых коллективов возникают первичные формы социально-педагогической помощи и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве примера можно привести

«приймачество» – усыновление (усыновить ребенка могли люди как зрелого, так и пожилого возраста). Еще одной формой социально-педагогической поддержки сироты была общинная, «мирская» помощь, когда ребенок передавался из одного дома (семьи) в другой на «кормление» (содержание).

В догосударственный период отечественной истории появляются начальные организационные структуры, через которые оказывалась материальная поддержка детям, оставшимся без попечения родителей, и осуществлялся процесс их первичной социализации и воспитания – помещения при «скудельницах». Рядом с ними сооружались отдельные небольшие дома – «сторожки», куда привозили детей, оставленных родителями. Отвечали за их содержание и воспитание «скудельники», выполняющие обязанности общественного воспитателя детей-сирот. В качестве таких воспитателей выступали одинокие люди зрелого и пожилого возраста, которые являлись своеобразными социальными педагогами.

Становление государственности и принятие православного христианства на белорусских землях открыло новый период в истории социально-педагогической деятельности. Православная церковь взяла на себя основные функции ее реализации. Именно при православных церквях и монастырях создаются первые школы и приюты, где не только обучаются дети, но и осуществляется их начальная социализация, предоставляется необходимая социально-педагогическая помощь и поддержка.

В частности, благодаря активному и непосредственному участию святой Евфросиньи Полоцкой в г. Полоцке во второй трети XII столетия в основанных ей церквях и монастырях были открыты две школы для мальчиков и одна из первых на землях Древней Руси школа для девочек, которую можно охарактеризовать и как первый социально-педагогический центр того времени [2].

Говоря об истоках феномена современной социально-педагогической деятельности, необходимо подчеркнуть, что помимо Евфросиньи Полоцкой, не менее важный вклад в формирование ее содержательного аспекта внес другой выдающийся белорусский просветитель XII века – Кирилл Туровский, сформулировавший целостную и всеобъемлющую социально-педагогическую идею интегративного характера, которая на многие столетия определила подходы к восточнославянской модели помощи и поддержки [3]. Еще одна значимая фигура XII века, повлиявшая на развитие социально-педагогической деятельности, – Климент Смолятич, один из образованнейших людей своего времени. Сохранилось его единственное произведение – «Послание смоленскому пресвитеру Фоме», в котором представлены различные размышления о моральных нормах, законах и принципах, являющиеся основами социально-педагогической деятельности, вне зависимости от временного периода и исторической событийности – «за грехом и осуждением следует смерть, за правдой и оправданием – жизнь» [4].

Следующим периодом в развитии социально-педагогической деятельности и института социальной педагогики на территории Беларуси является период XIV–XVIII веков, когда белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В это время впервые в мировой практике происходит законодательное оформление одного из направлений социально-педагогической деятельности – механизма социально-педагогической помощи и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей.

В Статуте Великого княжества Литовского 1588 года целый раздел, состоящий из 15 отдельных статей, имел название «Об опеках». В нем подробно характеризуется, как органы государственной власти должны оказывать помощь и поддержку детям, нуждавшимся в опеке.

С середины XVI столетия в связи с появлением и интенсивным развитием широкой сети учебных заведений низшего и среднего уровней на белорусских землях начинает оформляться система массового образования детей. Наиболее распространенными типами учебных заведений являлись школы и училища, созданные при православных общественных объединениях (братствах); частные протестантские (кальвинистские) училища; кафедральные училища («коллегиумы») и начальные парафиальные школы при католическом ордена иезуитов; монастырские школы униатского ордена базилиан; школы ордена пиаров. В XVII веке на Беларуси училища, школы различной религиозно-конфессиональной направленности функционировали во всех крупных населенных пунктах – городах и местечках. В их основной массе социально-педагогическая деятельность присутствовала в качестве обязательного атрибута их функционирования. В практике социально-педагогической деятельности, в иезуитских учебных заведениях имел место ряд позитивных моментов – уделялось внимание физическому воспитанию учащихся, выработке у них норм и правил повседневного поведения. Аналогичной организацией социально-педагогической деятельности отличались и школы католического ордена пиаров. Они по своей распространенности на территории Беларуси во второй половине XVIII века стали превосходить иезуитские учебные заведения.

Социально-педагогической деятельностью, основанной на принципах педагогики сотрудничества, славились братские православные школы. В такие школы принимались мальчики из семей различных групп православного населения и дети-сироты. За функционированием школ устанавливался контроль, который осуществляли общественные наблюдатели – «дозорцы». Братские школы в контексте исследуемой проблемы представляют интерес и в том плане, что в их рамках впервые в отечественной педагогической практике стала осуществляться связь с семьей с целью усиления и повышения эффективности воспитательного воздействия на учащихся.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что модель организованной, упорядоченной и нормативно-закрепленной социально-педагогической деятельности впервые в отечественной педагогической практике воплотилась в братских православных школах и училищах.

В XVI столетии в духовной сфере жизни белорусского общества начинается формирование теоретических основ педагогической деятельности, включая и ее социально-педагогический компонент. Первые идеи, связанные с процессом воспитания и развития личности, в истории педагогической мысли получили свое изложение в произведениях выдающегося белорусского просветителя Франциска Скорины (конец 1480-х гг. – 1551 г.). Значимый вклад Франциска Скорины в развитие социально-педагогической деятельности заключается в закладывании системы ценностей, которые охватывают сферу семейных отношений (между детьми и родителями) [2]. Просветитель XVI века, создатель «этической доктрины» Сымон Будный продолжает развитие гуманистических идей того времени, являющихся основой социально-педагогической деятельности. Он разделяет моральные законы на высшие (данные Богом) и обычные (созданные образованными людьми для регуляции отношений в обществе). К высшему моральному закону относилось уважение родителей и всех старших [2]. Протообразы форм социально-педагогической деятельности прослеживаются в труде талантливого педагога и проповедника Лаврентия Зизания «Поучение при погребении Софьи Чарторыйской». В произведении был представлен образ женщины-христианки, которая славится добрыми делами: «Ни одна вещь так не направляет человека на творение добрых дел, как рассуждение о смерти и о том, что наступает после нее на том свете» [2]. Софью воспринимают как защитницу убогих и опекуна сирот [2].

Во второй половине XVII века выдающийся отечественный просветитель и педагог Симеон Полоцкий (1629–1680) закладывает теоретическую основу социально-педагогической деятельности в качестве обязательного элемента сопровождения социализации личности. Указывая на социальную среду в качестве основного фактора социализации, Симеон Полоцкий подчеркивал, что в практике воспитания приоритетной целью должно быть исключение воздействия на развитие личностных качеств детей негативных явлений, присутствующих во взаимоотношениях между ними.

В период с конца XIX – начала XX века социально-педагогическая деятельность осуществлялась в своеобразной форме и в народных училищах. В качестве примера можно привести Зарудавьевское народное училище, в котором обучалось 36 детей, преимущественно мальчики. Одним из направлений работы училища была профилактика пьянства среди детей. Наставник считал своим долгом охранять детей от «недуга» и расширять их знания о последствиях принятия алкоголя. Работа велась с мальчиками, в результате которой совершенствовалась такая форма взаимодействия, как товарищеский контроль. Сущность контроля заключалась в том, что дети смотрели друг за другом. В случае, если кто-то употреблял алкоголь, дети напоминали друг другу о необходимости обещания не пить. Если слово не сдерживалось, то ребенок должен был обратиться к наставнику в присутствии других детей и самого виновника [5]. В отчете училища отмечается эффективность подобной формы взаимодействия педагога с детьми, несмотря на отрицание со стороны педагогической науки. Результатом деятельности в борьбе с пьянством было то, что к концу учебного года никто из детей алкоголь не употреблял.

Анализ отчетов о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа позволяет утверждать, что в конце XIX века социально-педагогическая деятельность была в стадии активного развития. В указанный выше период времени на территории Беларуси действовали восемь гимназий (Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская, Могилевская, Слуцкая, Шавельская) и пять прогимназий (Виленская, Гомельская, Мозырская, Брестская, Бобруйская). Данные типы учреждений являлись своеобразными центрами оказания социально-педагогической помощи нуждающимся [6].

Например, в отчете за 1880 г. в качестве мероприятия для улучшения условий преподавания и развития у преподавателя стойкости и уверенности в своих педагогических силах было предложено

в прогимназиях установить чтение уроков во внеучебное время, в присутствии членов педагогического совета, подвергая это чтение совместному обсуждению [7]. Обязательному анализу подвергалось поведение учащихся, которое включало: сведения о числе проступков учеников и рода взысканий; о числе важных взысканий; о числе уроков, пропущенных по неуважительной причине [7]. В отчетах велась статистика совершения проступков в образовательных учреждениях. Согласно ведомости номер семь, за 1880 г. был совершен 9061 проступок, на каждого ученика гимназий и прогимназий приходилось 1,83 проступка, что составляло менее одного процента. Проступки детей не оставались без внимания педагогов и предполагали различные виды наказаний: оставление в заведении на час с оповещением родителей, заключение в карцер от 1 до 4 часов с письменной работой, выговор перед классом, задержание в гимназии на выходные и праздничные дни на 3 часа. Среди менее распространенных наказаний были одиночное сидение в классе, дополнительные задания, выговор инспектора перед классом с оповещением родителей, отделение от общества товарищей. Контроль за поведением учащихся осуществляли классные наставники, выполняющие в определенной степени функции современного социального педагога. В гимназиях их число составляло от 10 до 14 человек, в прогимназиях – от 4 до 9. Всего на 1880 г. насчитывалось 123 классных наставника. Меры, которые наставники применяли к своим ученикам, имели определенный эффект: в период с 1885 по 1889 г. процент отчисленных учеников был менее 0,5 процента.

Одной из главных обязанностей наставников было посещение ученических квартир (такая форма работы социального педагога с семьей используется и в современных учреждениях образования, не утратив своей действенности и результативности). При посещении важно было познакомиться с родителями, обсудить вопросы, касающиеся поведения и успехов. Наставник соотносил, соответствует ли домашняя обстановка «правильному ходу» домашних занятий ученика, оценивал нравственное влияние на ребенка семейной среды. Результаты наблюдений вносились в специальные книги, заведенные для этих целей. При необходимости данные отчеты заслушивались на заседаниях педагогических советов. В конце четверти наставник составлял подробный отчет о состоянии класса в умственном и нравственном отношении. Если ребенок не успевал или его поведение «требовало заботливости», то классный наставник приглашал родителя на беседу. Следя за поведением и успехами учеников, наставник, вникая в их нужды, должен был содействовать искоренению дурных привычек и наклонностей [7].

Гимназии и прогимназии не ограничивали своего воздействия на учеников классным учебным временем. Жизнь и поведение учеников находились под постоянным наблюдением инспекций и классных наставников в свободное от занятий время. Обязательно было посещение не только тех учеников, которые жили на ученических квартирах, но и тех, которые жили у родственников и родителей. Цель таких посещений состояла в том, чтобы объяснить родителям влияние домашней обстановки на учебу ребенка [7].

Задача гимназий конца девятнадцатого века заключалась не только в том, чтобы обогатить знаниями своих учеников, но и в том, чтобы сделать их полезными членами общества. Руководство учреждений образования считало, что для достижения обозначенной цели необходимо привлекать родителей и родственников как важный средовой фактор в процессе социализации ребенка. Наставники прикладывали максимум усилий, чтобы установить правильные и доверчивые отношения между школой и родителями. Институт классных наставников стремился к тому, чтобы поддерживать связь с семьей ребенка с целью привлечения родителей и родственников к борьбе с «дурными» инстинктами, которая выражалась в добрых советах и наставлениях [8].

В протоколах заседаний комиссии при Управлении Виленского учебного округа по вопросу о мерах содействия физическому, нравственному и умственному развитию учащихся особое внимание уделялось нравственному аспекту. Комиссией были выработаны меры запрещающего характера, пресекающие проступки и предотвращающие асоциальное поведение детей, и меры положительного характера, развивающие в детях полезные наклонности. Таким образом, социально-педагогическая деятельность конца XIX – начала XX века в большом объеме реализовывалась в гимназиях и прогимназиях, а ее субъектами являлись классные наставники.

В 90-е годы XIX века создаются и специализированные детские учреждения – воспитательно-исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников. Такие заведения функционировали в Могилевской (1891 г.), Витебской (1896 г.), Виленской (1898 г.) губерниях. На их базе впервые в практике отечественной социально-педагогической деятельности была успешно апробирована модель социальной реабилитации «трудных» детей и подростков, профилактики их девиантного, асоциального поведения.

Заключение. Основы современной социально-педагогической деятельности закладываются в древний период развития отечественной истории, что подтверждается возникновением таких форм, как усыновление, общинная помощь, назначение общественных родителей. Догосударственный период характеризуется появлением первых организационных структур оказания помощи детям – «судельницы» и «сторожки». Социально-педагогическая деятельность в качестве социокультурного педагогического феномена ограничивалась узкими локальными рамками отдельных общинно-родовых и семейных коллективов. В период становления государственности и принятия православного христианства (X–XIII вв.) функции по реализации социально-педагогической деятельности переходят к церкви. Особый вклад в развитие социально-педагогической деятельности внесли белорусские просветители Евфросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Климент Смолятич и другие.

Особенность периода XIV–XVIII веков, времени нахождения белорусских земель в состав ВКЛ и Речи Посполитой, заключалась в законодательном оформлении социально-педагогической помощи детям, которая реализовывалась в школах и училищах религиозно-конфессиональной направленности – иезуитских коллегиях, школах католического ордена пиаров, братских православных школах.

Конец XIX – начало XX века – это стадия активного развития социально-педагогической деятельности. В качестве центров оказания социально-педагогической помощи выступали гимназии, а субъектами являлись классные наставники. В связи с созданием системы массового школьного образования социально-педагогическая деятельность приобретает роль постоянного компонента учебно-воспитательного процесса. Широко распространяется во всех белорусских губерниях сеть стационарных социально-педагогических учреждений – «воспитательных домов» и детских приютов, воспитательно-исправительных приютов или колоний для несовершеннолетних преступников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова, Н.С. Социально-историческая обусловленность подготовки специалистов в области социальной педагогики / Н.С. Семенова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. ст. памяти профессора А.П. Орловой / под науч. ред. Е.Л. Михайловой, отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск, 2020. – С. 289–293. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25389> (дата обращения: 03.01.2023).
2. Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / сост., лит. обраб. текста, пер. на рус. яз. И.В. Саверченко. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2013. – 464 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит.; под ред. Д.С. Лихачева [и др.]. – СПб.: Наука, 1997–2020. – Т. 12: XVI век. – 2003. – 624 с.
4. Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит.; под ред. Д.С. Лихачева [и др.]. – СПб.: Наука, 1997–2020. – Т. 4: XII век. – 1997. – 687 с.
5. Мещеряков, В.П. Братские школы Белоруссии (XVI – первая половина XVII в.) / В.П. Мещеряков. – Минск: БГУ, 1977. – 56 с.
6. Отчет о состоянии Зарудавьевского народного училища, представленный попечителю Виленского учебного округа наставником Антоном Давидовичем. – Вильна, 1863. – 27 с.
7. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа ... – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1882–1915 ... за 1880 гражданский год, 1881. – 101 с.
8. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа ... – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1882–1915 ... за 1890 гражданский год, 1891. – 64, 37 с.

REFERENCES

1. Semenova N.S. *Sotsialno-psikhologicheskiye problemy sovremennogo obshchestva i cheloveka: puti resheniya: sb. nauch. st. pamiati professora A.P. Orlovoi* [Social and Psychological Issues of the Contemporary Society and the Man: Ways of Solving: Collection of Articles in Memory of Professor A.P. Orlova], Vitebsk, 2020, pp. 289–293. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25389> (Accessed: 03.01.2023).
2. Saverchenko I.V. *Pamiatniki literatury Belarusi X–XVIII vekov* [Monuments of the 10th–18th Century Literature of Belarus], Minsk: Belarus. entsykl. imia P. Brouki, 2013, 464 p.
3. Likhachev D.S. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 t.* [Literature of the Ancient Rus Library: in 20 Volumes], SPb.: Nauka, 1997–2020, 12: 16th Century, 2003, 624 p.
4. Likhachev D.S. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 20 t.* [Literature of the Ancient Rus Library: in 20 Volumes], SPb.: Nauka, 1997–2020, 4: 12th Century, 1997, 687 c.
5. Meshcheriakov V.P. *Bratskiye shkoly Belorussii (XVI – pervaya polovina XVII v.)* [Fraternal Schools in Belarus (16th – Early 17th Centuries)], Minsk: BGU, 1977, 56 p.
6. *Otchet o sostoyanii Zarudavyevskogo narodnogo uchilishcha, predstavlennoy popечitelю Vilenskogo uchebnogo okruga nastavnikom Antonom Davidovichem* [Report on the State of Zarudavye Public School Presented to Vilna Education District Trustee by Teacher Anton Davidovich], Vilna, 1863, 27 p.
7. *Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedenii i uchrezhdenii Vilenskogo uchebnogo okruga ...* [Report on the State of Education Establishments and Institutions of Vilna Education District], Vilna: Tipografiya A.G. Syrkin, 1882–1915 ... for the Year of 1880, 1881, 101 p.
8. *Otchet o sostoyanii uchebnykh zavedenii i uchrezhdenii Vilenskogo uchebnogo okruga...* [Report on the State of Education Establishments and Institutions of Vilna Education District], Vilna: Tipografiya A.G. Syrkin, 1882–1915 ... the Year of 1890, 1891, 64, 37 p.

Поступила в редакцию 23.01.2023

Адрес для корреспонденции: e-mail: nataevjen@gmail.com – Семенова Н.С.